

вом смыслового глагола. Критерием для разграничения служит коммуникативное намерение говорящего: о побуждении речь может идти в случаях, когда говорящий хочет не столько проинформировать адресата о необходимости совершить то или иное действие, сколько добиться выполнения этого действия:

Guckt euch die Wand an. Nun müsst ihr die Karten in den Schlitz dieses Apparates stecken.

Sie müssen das alles entschuldigen. Denken Sie auf keinen Fall, dass mir Ihr Verlust gleichgültig ist.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Судакова Ю. И., Рахленко Л. В., Белорусский государственный университет

Особенностью формирования системы цветообозначений в испанском, как и в большинстве романских языков является то, что часть латинских цветообозначений была утрачена и заменена лексемами иного происхождения (германизмы, галлицизмы, слова восточного происхождения). Изменилась и структура выражения цветовых оппозиций, в частности, исчезли цветообозначения, указывающие одновременно на цвет и на наличие/отсутствие блеска. Важнейшей из этих утрат является исчезновение противопоставлений ахроматических цветов: белого блестящего (лат. *candidus*) — белому матовому (лат. *albus*) и, соответственно, черного блестящего (лат. *niger*) — черному матовому (лат. *ater*). Переход на систему цветообозначений, исходя не из света, а из цвета, рассматривается некоторыми исследователями как одна из причин предпочтения германизмов: в условиях, когда традиционное семантическое противопоставление *albus* — *candidus* оказалось нарушенным, появился стимул для обращения к элементу из иной системы, в данном случае германизму *blank*. Впрочем, можно говорить об исчезновении семантической оппозиции в испанском языке, но нельзя утверждать безоговорочно, что эти лексемы исчезли, поскольку на периферии языка они сохранились.

Для испанского лексического состава характерно постоянное присутствие ряда малоупотребительных латинизмов, которые постоянно фиксируются словарями. Эти латинизмы часто относятся к стилистически возвышенному, нередко поэтическому, пласту лексики. Среди цветообозначений к ним можно отнести *albo*, *rubro*, *rútilo*, *cerúleo*, *flavo*. Будучи достаточно редкими, они, тем не менее, очень устойчиво сохраняются в языке.

Однако такие цветообозначения, как *rojo*, *verde*, *amarillo* также произошли из латинского языка и в настоящее время относятся к базовым цветам испанского языка.

Таким образом, из **латинского языка** испанского сохранил следующие цветообозначения:

albo от лат. *albus*,
rubro от лат. *ruber*,
flavor от лат. *flāvus*,
rútilo от лат. *rutilus*,
cerúleo от лат. *caeruleus*,
rojo от лат. *rūsus*,
verde от лат. *viridis*,
amarillo от лат. *amarëllus*,
negro от лат. *niger* и другие цветоименования.

Значительную долю цветообозначений в испанском языке составляют ранние **германские заимствования** (*blanco*, *gris*, *bruno*, *blondo*).

Вопрос о том, почему значительная часть цветообозначений латинского происхождения в романских языках оказалась заменена германизмами, удовлетворительного ответа пока не получил. В. фон Вартбург указывает на возможную связь цветообозна-

чений с наименованием масти лошадей (из испанских прилагательных к ним можно отнести *bruno, blanco, gris*).

Однако справедливо и то, что отдельные заимствования вряд ли можно связать с мастью лошадей. Некоторые исследователи полагают, что какую-то роль сыграли изменения в тканях и одежде; например, изменилась техника выделки и крашения материалов, в том числе благодаря приемам, привнесенным германцами.

Для этого слоя лексики характерны ранние галлицизмы и провансализмы (заимствования из французского и окситанского языков) — *marrón, beige*. Причины их появления не очевидны. Кроме того, в XX в. появилось много заимствований из французского в языке моды. В большинстве своем они так и остались экзотизмами, до сих пор не вполне ассимилированными испанским языком. Таково, например, прилагательное *beige* «бежевый», которое или не изменяется по числам. В последние годы язык моды изобилует англицизмами, нередко дублирующими галлицизмы: *color beige-brown* (пример из журнала моды).

Среди других заимствований следует также отметить **арабизмы**: *azul* от араб. *lazurd, añil* от араб. *an-nil*. Причины их появления испанском языке вполне очевидны: большая часть Пиренейского полуострова была завоевана арабами, язык которых оставил неизгладимый след в испанской лексике.

Таким образом, в систему цветообозначений испанского языка вошло значительное количество слов, заимствованных из других языков:

jalde от древне-французского *«jalne»*,

Beige от французского *beige*,

punzó от французского *ponceau*,

marrón от французского *marron*,

blanco от германского *blank*,

gris от германского *grisi*,

azul от арабского *lazurd*,

añil от арабского *an-nil*,

caqui от английского *«khaki»*.

АНАЛОГИЯ КАК ОСНОВНОЙ МЕХАНИЗМ ПОРОЖДЕНИЯ ВТОРИЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ (на материале немецких глаголов)

Фурашова Н. В., Минский государственный лингвистический университет

Современная парадигма лингвистических исследований отличается, например, от ее непосредственной предшественницы — структурной лингвистики — тем, что анализирует язык не сам по себе или язык в себе, а в связи с концептуальными структурами. Языковые единицы рассматриваются как объективация концептуальных структур, а язык — как одна из когнитивных способностей, тесно связанных со всеми остальными. Тогда следует признать, что в основе всех когнитивных процессов лежат единые механизмы.

Одним из таких универсальных механизмов является аналогия, имеющая целый ряд проявлений в языке. Для данного доклада интерес представляет действие механизма аналогии в процессах порождения вторичных значений прототипических конкретных глаголов в немецком языке типа *kochen* «варить», *binden* «связывать», *stechen* «колоть», *brechen* «ломать» и под. Сфера референции рассматриваемых глаголов постоянно расширялась за счет вовлечения в нее новых ситуаций и объектов, по какому-либо параметру отклонявшихся от тех, которые входили в первичную структуру опыта, зафиксированную данными глаголами. Это приводило к выделению новых значений. Например, для глагола *schneiden* «резать» типичными инструментами являлись серп, нож, пила, а объектами воздействия соответственно — растения, дерево, продукты питания